

Научная статья

УДК 343.98.067

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.14

Видясов Евгений Олегович

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва, Саранск, Россия,
evgenii-vid@rambler.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ РАССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: АЛГОРИТМИЗАЦИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ И СПЕЦИФИКА ДОКАЗЫВАНИЯ

Аннотация. Актуальность работы состоит в том, что экономические преступления в сфере ЖКХ характеризуются большой скрытностью, сложной структурой реализации. Хищение денежных средств бюджета или платежей населения маскируются под гражданско-правовые сделки. Научная новизна состоит в создании криминалистического подхода к проведению расследования, объединяющего уголовно-процессуальные процедуры со специальными особенностями отрасли ЖКХ, особенностью образования электронного следа, разработкой тактики отложенного предъявления обвинения.

Цель статьи состоит в создании научно-обоснованного типового алгоритма проведения следственных действий по обнаружению фиктивной сделки, определение фактического маршрута движения похищенного имущества. При разработке данного алгоритма использованы методы: системно-структурного анализа материалов судебной и следственной практики; сравнительно-правовой (исследование норм); моделирование тактики следственных действий для повышения их эффективности в решении встающих тактических задач. Эмпирическую основу исследования составили данные по уголовным делам о кражах субсидий и кражах у собственников жилья в период 2019–2026 гг., на основе которых была сделана оценка динамики данных видов преступлений.

Результаты: было установлено, что результативность доказывания зависит от соблюдения определённой логики процесса дознания: он должен начинаться со сбора ценных документов и заканчиваться систематизацией материалов по видам объектов недвижимости и контрагентам. При проведении процедуры изъятия электронной информации требуется участие специалиста вследствие автоматизации бухгалтерского учёта. Предъявлять обвинение тактически целесообразно только при наличии доказательной базы. Такой тактический приём позволяет исключить противодействие со стороны лиц, которые не желают установления обстоятельств совершённого преступления.

Выводы: предложенная модель расследования даёт возможность раскрыть подделку документов посредством анализа их метаданных, реквизитов;

необходимость применения комплекса экономических и строительно-технических экспертиз обусловлена тем, что они взаимно дополняют друг друга для установления отсутствия встречного исполнения обязательств (финансовые данные противоречат техническим данным). Соблюдение этого научно-обоснованного порядка обеспечивает независимость работы следователя, её целесообразность, предотвращает утрату доказательств, позволяет комплексно собрать и проанализировать всю полученную информацию, имеющую доказательственное значение.

Ключевые слова: экономические преступления; сфера жилищно-коммунального хозяйства; расследование; следственные действия; допрос; обыск; предъявление обвинения; экономическая экспертиза; строительно-техническая экспертиза

Для цитирования: Видясов Е.О. Криминалистическая модель расследования экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства: алгоритмизация следственных действий и специфика доказывания / Е.О. Видясов. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.14 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 3. – С. 183–197.

Original article

Vidyasov Evgeny Olegovich

National Research Mordovia State University named after N. P. Ogarev, Saransk, Russia, evgenii-vid@rambler.ru

A CRIMINALISTIC MODEL OF ECONOMIC CRIMES INVESTIGATION IN THE HOUSING AND UTILITIES SECTOR: ALGORITHMIZATION OF INVESTIGATIVE ACTIONS AND SPECIFICS OF PROOF

Abstract. The relevance of this study lies in the fact that economic crimes in the housing and utilities sector are characterized by great secrecy and a complex structure of implementation. The embezzlement of budget funds or residents' payments is disguised as civil law transactions. The scientific novelty consists in the creation of a criminalistic approach to conducting an investigation that combines criminal procedures with the special features of the housing and utilities industry, the specifics of electronic trace formation and the tactics of deferred prosecution. The purpose of the article is to create a scientifically grounded typical algorithm for conducting investigative actions to detect a fictitious transaction and determine the actual route of movement of stolen property. The following methods are used in developing this algorithm: systemic-structural analysis of judicial and investigative practice materials, comparative legal analysis (study of norms), modeling of investigative action tactics to enhance their effectiveness in solving emerging tactical tasks. The empirical basis of the study comprised data from criminal cases concerning the theft of subsidies and thefts from homeowners during the period 2019–2026, on the

basis of which an assessment of the dynamics of these types of crimes was made. Results: it is established that the effectiveness of proof depends on adherence to a certain logic of the inquiry process: it must begin with the collection of valuable documents and end with the systematization of materials by types of real estate objects and counterparties. When conducting the procedure of seizing electronic information, the participation of a specialist is required due to the automation of accounting. It is tactically advisable to bring charges only when an evidentiary base exists. This tactic makes it possible to exclude opposition from persons who do not want to establish the circumstances of the crime committed. Conclusions: the proposed investigation model makes it possible to uncover the document's forgery by analyzing their metadata and requisites; the need to apply a set of economic and construction and technical expertise is conditioned by the fact that they mutually complement each other to establish the absence of counter-performance of obligations (financial data contradict technical data). Compliance with this scientifically grounded procedure ensures the independence of the investigator's work, its expediency, prevents the loss of evidence and allows for comprehensive collection and analysis of all obtained information having evidentiary value.

Keywords: economic crimes, housing and utilities sector, investigation, investigative actions, interrogation, search, indictment, economic expertise, construction and technical expertise

For citation: Vidyasov E.O. A Criminalistic Model of Economic Crimes Investigation in the Housing and Utilities Sector: Algorithmization of Investigative Actions and Specifics of Proof. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 3, pp. 183–197. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.31.14

Введение. Особенностью расследования экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства является необходимость, кроме знаний уголовного и уголовно-процессуального законодательства, знать особенности хозяйственной деятельности, связанной с содержанием многоквартирных домов. Для успешного расследования необходимо знать механизмы управления такими домами, формирования коммунальных платежей, проведения капитальных ремонтов, предоставления бюджетных субсидий, а также взаимодействие между управляющими компаниями, ресурсоснабжающими организациями и подрядчиками [1, с. 14–19]. Многие из этих преступлений внешне маскируются под законную хозяйственную деятельность. Незаконное движение денежных средств маскируется под договоры подряда; фиктивное исполнение работ – актом приёма-передачи; рост затрат – сметой; присвоение денежных средств населения – с помощью фальсифицированных документов бухгалтерского учёта [2, с. 137–147]. Таким образом все признаки преступления рассредоточиваются в разных документах, которые отражают только часть преступного деяния.

1. Оптимизация тактики выявления и сохранения криминалистически значимой информации. Результативность раскрытия экономических преступлений в жилищно-коммунальном хозяйстве обусловлена выполнением типизированного алгоритма деятельности следователя по проведению следственных и иных действий на основе обобщения практики их расследования. Не механическое повторение какой-то заранее заготовленной схемы, а соблюдение логики доказывания – гарантия установления обстоятельств, представляющих интерес для правосудия. Сначала должны быть обнаружены и сохранены наиболее уязвимые источники криминалистически значимой информации, затем – исследованы содержание и взаимосвязи полученных сведений, после чего они проверяются путём допросов, экспертных исследований и иных процессуальных действий. Лишь при сформированной совокупности доказательств становится тактически оправданным предъявление обвинения и проведение развёрнутого допроса обвиняемого.

Следственные действия – это юридически обусловленная форма получения знаний о фактах, представляющих интерес для расследования, характеризующегося установлением методологической последовательности. Познавательный характер следственных действий заключается в том, что они направлены на выявление, получение, изучение, фиксацию и верификацию информации по вопросам, подлежащим доказыванию [3, с. 176–182]. Одновременно эти процедуры выполняют удостоверительную функцию, поскольку результаты познавательной деятельности следователя приобретают полноценное доказательственное значение исключительно при условии строгого соблюдения установленной процессуальной формы и законности каждого шага [4, с. 175–186]. Найденный оперативным сотрудником или переданный заявителем документ сам по себе не раскрывает механизм преступления, но служит важным источником информации. Следователю нужно выяснить то, кто этот документ составил и что в нём написано, установить связь с определённой сделкой или финансовой операцией, понять, как и когда он был составлен и подписан, проверить подлинность информации. Если есть основания, этот документ должен быть приобщён к уголовному делу как доказательство для продолжения дальнейшей следственной работы.

Расследование в сфере ЖКХ обычно переходит от знания о том, как выглядит формально легитимное действие, к знанию его реального экономического содержания. Так, например, если оплата подрядчику будет производиться построчно согласно условиям заключённого договора, то более тщательный анализ может показать следующие нюансы: увеличение объёмов выполненной работы; невыполнение некоторых видов работ; использование иных материалов, чем предусмотрено сметой; фактическая подконтрольность подрядчика должностному лицу заказчика – в результате чего реальная картина сделки будет иной. Для доказательства необходимо изучить ряд документов – начиная с договора и технического задания и заканчивая дефектной ведомостью, локальной сметой и актами сдачи-приёмки выполненных работ. Не менее важны

финансовые документы (счета, банковские выписки), информация о приобретении стройматериалов, осмотр здания/помещения непосредственно на объекте, свидетельские показания проживающих либо работников технического отдела. В подобном контексте следственное действие является не отдельным средством получения одного доказательства, а комплексным элементом целостного процесса установления фактов.

Вне зависимости от видов и способов совершения преступлений в сфере ЖКХ имеется стабильный перечень следственных действий при проведении расследования этих экономических преступлений. К ним относятся: выемка, обыск либо осмотр помещения; осмотр бумажных и электронных документов; допросы свидетеля, специалиста, подозреваемого (если он имеется); назначение судебной экспертизы; предъявление обвинения с последующим допросом обвиняемого. Ситуационно могут проводиться осмотр места выполнения строительных или ремонтных работ, получение образцов для сравнительного исследования, очная ставка, предъявление для опознания и проверка показаний на месте. Данные следственные действия осуществляются лишь при наличии прямой связи с решением задач расследования и подтверждением обстоятельств совершения преступления; они должны быть обусловлены соответствующей сложившейся ситуации тактикой и не ориентироваться на выполнение избыточного объёма следственных действий [5, с. 45–47].

Разграничение типичных и нетипичных следственных действий имеет преимущественно криминалистическое, а не процессуальное значение. Типичными следует признавать действия, закономерно повторяющиеся при расследовании большинства преступлений рассматриваемого вида. Нетипичное действие может встречаться значительно реже, но в отдельной ситуации приобретать ключевое значение. Так, проверка показаний на месте обычно не относится к центральным (основным) следственным действиям, позволяющим добиваться оптимизации расследования экономических преступлений, однако становится необходимым, если работник подрядной организации указывает конкретные объекты, где отраженные в документах работы фактически не производились. Предъявление для опознания может оказаться решающим при установлении лица, фактически управлявшего организацией, зарегистрированной на номинального руководителя. Отсюда следует, что методика расследования названных преступлений должна включать в себя стабильное ядро следственных действий, не исключающее вариативности перечня дополнительных следственных действий в зависимости от ситуации.

На первоначальном этапе расследования приоритет обычно отдаётся действиям, направленным на сохранение документальных и цифровых следов [6, с. 95–101]. Промедление создаёт риск уничтожения оригиналов, замены отдельных листов, составления документов задним числом, корректировки бухгалтерской базы и удаления электронной переписки. Поэтому исходные материалы должны быть оценены с точки зрения достаточности сведений о местонахождении документов, возможности их добровольной выдачи и вероятности

противодействия [7, с. 378–382]. Если предметы и документы индивидуализированы, место их нахождения известно, а обстановка не свидетельствует о намерении скрыть их, тактическая задача может быть решена посредством выемки. При наличии оснований полагать, что доказательственные объекты скрываются, их точное местонахождение неизвестно либо добровольная передача маловероятна, возникает необходимость производства обыска с соблюдением предусмотренных законом оснований и процессуального порядка.

Выбор между выемкой и обыском зависит от сложившейся ситуации. Выемка предпочтительна, когда предметы и документы достаточно индивидуализированы, место их нахождения известно, а сведения о намерении скрыть их отсутствуют. Обыск необходим при наличии достаточных данных полагать, что доказательственные объекты находятся в определённом помещении или у конкретного лица, но добровольно переданы не будут либо их точное местонахождение неизвестно. В обоих случаях должны строго соблюдаться основания и порядок, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации. Тактическая целесообразность не может заменять процессуальное основание производства действия.

По делам о преступлениях в ЖКХ поисковые действия проводятся в управляющих организациях, товариществах собственников жилья, ресурсоснабжающих предприятиях, расчётных центрах, подрядных организациях и иных юридических лицах, участвовавших в движении денежных средств. При наличии предусмотренных законом оснований обследованию подвергаются служебные кабинеты и жилища фигурантов. Обнаружению и изъятию подлежат договоры, дополнительные соглашения, сметы, дефектные ведомости, технические задания, акты выполненных работ, платёжные документы, бухгалтерские регистры, протоколы общих собраний, приказы, доверенности, журналы учёта, документы о закупке материалов, электронные ключи и черновые записи. Существенное значение могут иметь печати подконтрольных организаций, незаполненные бланки с подписями, списки распределения денежных средств и записи неофициального учёта.

Цифровизация ЖКХ изменила содержание поисковой деятельности. Бухгалтерский и управленческий учёт ведётся с использованием информационных систем, начисление платежей производится в электронном виде, деловое взаимодействие переносится в мессенджеры и электронную почту, а дистанционное банковское обслуживание позволяет совершать операции без оформления бумажных платёжных документов. В этой связи обыск или выемку целесообразно проводить с участием специалиста, способного обеспечить обнаружение и сохранение цифровых данных. В протоколе необходимо отразить место обнаружения технического устройства, его состояние, идентифицирующие признаки, наличие активных подключений и характер произведённых при изъятии операций. Недостатки фиксации могут поставить под сомнение неизменность электронных данных и, соответственно, достоверность полученного доказательства.

После изъятия документации обязательно должен последовать её тщательный осмотр, который на практике часто неоправданно сводится лишь к простому перечислению наименований документов. Но на самом деле цель данного следственного действия гораздо более обширная – посредством него можно точно определить реквизиты документа, его текстовое наполнение и материальный носитель, наличие специальных признаков (подписи, печати), исправления, подчистки, дописки либо следы замены листа – то есть фальсификата. Проверка правильности последовательности дат; проверка соответствия исходного документа приложениям к нему; сравнение идентичности нескольких экземпляров договора. Проверка наличия представителей от органов по подписанию документа; корректность сквозной нумерации листов, наличие всех необходимых реквизитов. При наличии электронного документа – проверка метаданных, время создания/редактирования файла, кто пользовался учётными записями при работе над документом, операционный лог финансовых действий с целью подтверждения достоверности и возможности проследить историю изменений.

Систематизация документального массива должна производиться по следующим направлениям: объект жилого фонда; период времени; договор; контрагент; банковская операция. В результате такой классификации будут обнаружены закономерности взаимодействия различных информационных элементов, содержащихся в документах, что позволит выявить обстоятельства, явно указывающие на признаки совершения преступления. Это позволит лучше понять существующие связи внутри системы действий, ориентированных на получение преступного результата. Названные связи указывают на наличие признаков преступления, которые проявляются: в заключении договоров только с одним исполнителем; переводе денег на несколько юридических лиц с одинаковыми контактными данными; подписание актов в дни, когда работы объективно не могли быть завершены; отсутствие закупки материалов, необходимых для ремонта. Сущность осмотра заключается в тщательной проверке документов и глубоком анализе всей полученной информации, что даёт возможность получить достоверную информацию о преступлении в целом, которая является основой формирования рабочих версий и построения плана на дальнейшее проведение следственных и иных действий.

Показательным примером документальной маскировки противоправного изъятия средств является уголовное дело в отношении бывшего руководителя ПАО «МОЭК». По имеющимся данным дело о хищении было возбуждено по факту перевода денег в счёт выполнения договоров с юридическими лицами. При этом возникли сомнения в соответствии внешней формы сделок их реальному содержанию: являются ли данные внешне оформленные сделки отражением действительных экономических отношений или маскируют фактическое противоправное перемещение имущества. Из материалов рассмотрения дела вытекает, что сам факт наличия подписанного договора и платёжной ведомости ещё не даёт оснований говорить о наличии преступления; необходимо до-

казать существование встречного исполнения обязательства, экономическую необходимость расходования денежных средств, фактическую причастность лица, совершившего операцию¹. Этот случай иллюстрирует порядок проведения следствия – начиная со сбора бумажных документов, далее их сопоставление с данными по операциям банка и получение пояснений от всех участников совершённых операций. Приведённый пример важен не размером ущерба или назначенным наказанием, а отражённой в нём моделью использования обычных гражданско-правовых документов для придания видимости законности расходованию средств коммунальной организации, что демонстрирует риск формального оформления реальных финансовых операций.

2. Тактико-криминалистическое обеспечение допросов для получения криминалистически значимой информации об обстоятельствах совершённого преступления и причастности к нему соответствующих лиц. Допросы по рассматриваемой категории дел следует проводить с учётом степени осведомлённости допрашиваемого и его заинтересованности в исходе расследования. В большинстве случаев тактически оправдано первоначально получить показания от лиц, не принимавших управленческих решений и не участвовавших в распределении денежных средств. Собственники и наниматели помещений могут сообщить, проводилось ли общее собрание, выполнялись ли заявленные ремонтные работы, каково было их фактическое содержание. Работники диспетчерских и аварийных служб располагают сведениями о техническом состоянии объекта. Инженеры, мастера и сметчики способны разъяснить происхождение дефектных ведомостей, смет и актов приёмки.

Затем допрашиваются сотрудники, непосредственно участвовавшие в финансовом и договорном оформлении операций: бухгалтеры, экономисты, специалисты по закупкам, юрисконсульты и представители подрядчиков. К их допросу следователь должен подготовить конкретные документы и определить круг спорных операций. Общие вопросы о деятельности организации дают допрашиваемому возможность ограничиться ссылками на сложившийся порядок работы или компетенцию других сотрудников. Детализированный допрос, напротив, позволяет установить, кто передал исходные сведения для составления документа, кто определил цену, каким образом проверялось выполнение договора, на основании чьего распоряжения производилась оплата и кто имел доступ к системе дистанционного банковского обслуживания.

Должностных лиц целесообразно допрашивать после получения показаний менее заинтересованных свидетелей и первоначального изучения документации. Такое решение обусловлено не формальным недоверием к руководителю, а необходимостью обеспечить предметность допроса. Управленческий работник нередко ссылается на делегирование полномочий, бухгалтер – на ис-

¹ Главу УК-должника МОЭК приговорили к условному лишению свободы [Электронный ресурс] // URL: https://finance.rambler.ru/business/51184392/?utm_content=finance_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 09.08.2026).

полнение распоряжения директора, технический специалист – на сведения подрядчика. Преодоление такого разделения обязанностей осуществляется через анализ служебных записок, доверенностей, электронных сообщений, информации из учётной системы, а также свидетельских показаний сотрудников.

Отличительная черта предварительного расследования по экономическим преступлениям в жилищно-коммунальном хозяйстве заключается в том, что это особая процедура: лицо, как правило, не привлекается в качестве подозреваемого – ему после сбора необходимого, достаточного объёма доказательств выдвигается обвинение. Такой подход к расследованию названных преступлений является рационально обоснованным тактическим приёмом, исключающим возможность противодействия со стороны лица (лиц), не желающего установления истины, так как обеспечивает сохранение следственной тайны. Данный тактический приём даёт возможность своевременно (в соответствии со складывающейся следственной ситуацией) сформулировать обвинение, исключить возможность сокрытия/уничтожения доказательств, избежать возможность воздействия на свидетеля (потерпевшего), что особенно актуально при расследовании сложных уголовных дел с большим количеством лиц и документов.

Планирование производства следственных действий должно основываться на анализе сложившейся следственной ситуации. Благоприятными факторами являются сохранность оригиналов документов и электронной бухгалтерской базы, наличие независимых банковских сведений, возможность осмотра объекта до изменения его состояния, готовность работников давать правдивые показания. К негативным факторам относятся уничтожение документации, значительный временной промежуток после выполнения работ, использование номинальных руководителей, аффилированность контрагентов, удалённое хранение данных, согласованная позиция фигурантов и давление на свидетелей.

Следственная ситуация изменяется по мере поступления информации, поэтому план не может сохраняться в первоначальном виде на протяжении всего производства. Осмотр документа может выявить неизвестного контрагента, допрос бухгалтера – дополнительный счёт, а экспертное исследование – иной способ искажения учёта. Возникающие обстоятельства требуют корректировки версий и очерёдности действий [8, с. 177–185]. Под строгим соблюдением типовой схемы здесь следует понимать не жёсткую фиксацию алгоритма, а научно обоснованную логическую последовательность проведения расследования с учётом устанавливаемых фактов.

3. Судебно-экономическая и судебная строительно-техническая экспертизы как средство верификации обстоятельств совершения экономических преступлений в сфере ЖКХ. Существенное место в доказывании занимает судебная экспертиза. Её назначению должен предшествовать анализ документов, позволяющий определить объекты исследования, подготовить сравнительные материалы и правильно сформулировать вопросы. Судебная экономическая экспертиза используется для исследования финансовых операций, соответствия отражённых в учёте сведений первичным документам, определения раз-

мера необоснованных перечислений и выявления несоответствий между отдельными участками учёта [9, с. 58–62]. Эксперт устанавливает фактические обстоятельства в пределах специальных знаний, но не решает вопросы о наличии состава преступления, виновности лица или юридической квалификации содеянного.

Назначение судебной экспертизы является закономерным продолжением исследования документов, когда для установления обстоятельств требуются специальные знания. Судебная экономическая экспертиза позволяет установить соответствие отражённых в учёте операций первичным документам, размер необоснованных перечислений, наличие расхождений между участками учёта и особенности движения денежных средств [10, с. 14–17]. При этом перед экспертом нельзя ставить вопросы о наличии хищения, виновности конкретного лица или квалификации содеянного: они имеют правовой характер и относятся к исключительной компетенции органов расследования и суда.

Если преступление связано с оплатой строительных или ремонтных работ, экономическое исследование обычно должно сочетаться со строительно-технической экспертизой. Эксперт-экономист способен проанализировать перечисление и отражение денежных средств, но не может достоверно определить объём и стоимость фактически выполненного ремонта без специальных строительных знаний. Строительно-техническая экспертиза позволяет установить виды и объёмы работ, соответствие использованных материалов проектно-сметной документации, техническую обоснованность заявленных расходов. Выводы экспертов разных специальностей в такой ситуации взаимно дополняют друг друга.

Обнаружение следов подделки документов требует решения вопроса о назначении почерковедческой либо технико-криминалистической экспертизы. Первая устанавливает исполнителя подписи или рукописной записи, вторая позволяет исследовать способ изготовления документа, признаки замены листов, дописки, подчистки, монтажа реквизитов, последовательность нанесения штрихов и оттисков. При исследовании электронной отчётности, файлов, переписки и журналов учётных программ может потребоваться компьютерно-техническая экспертиза. Сложность механизма преступления нередко обуславливает производство нескольких взаимосвязанных исследований.

Назначению экспертизы должен предшествовать содержательный анализ материалов. Передача эксперту несистематизированной документации затягивает исследование и снижает определённость выводов [11, с. 13–19]. Следователю необходимо сформировать полный набор объектов, получить требуемые образцы, проверить сопоставимость документов и сформулировать вопросы в пределах специальных знаний. Вместе с тем неоправданно откладывать назначение длительного исследования до завершения всех иных действий. Оптимальным является момент, когда собран минимально достаточный и проверенный массив исходных данных.

4. Тактика предъявления обвинения и допроса обвиняемого. Обвинение за совершение экономических преступлений в жилищно-коммунальном хозяйстве обычно выдвигается только на последующем этапе расследования –

после установления ключевых признаков состава преступления и личной вины обвиняемого. Дело в том, что официально установленные компетенции должностных лиц могут отличаться от реально осуществляемых ими обязанностей. Номинальный директор не принимает участия в решениях, а лицо без должностного статуса реально управляет договорами и финансами. До предъявления обвинения необходимо иметь результаты осмотра документов, выписки по операциям с банковскими счетами, показания основных свидетелей, информацию о выполненных работах, экспертное заключение, доказательства того, что лицо знало о незаконной цели сделки.

Тактика допроса обвиняемого зависит от его профессиональной подготовки, должностного положения, психологических особенностей и избранной позиции защиты. Руководитель организации может ссылаться на неосведомлённость о бухгалтерских операциях, бухгалтер – на обязательность распоряжений руководства, представитель подрядчика – на приёмку работ заказчиком. При признании вины основная задача состоит в детализации способа преступления, распределения ролей и направления использования денежных средств. При частичном признании необходимо точно определить круг признаваемых обстоятельств и проверить попытки минимизировать собственное участие. При отрицании вины целесообразно сначала подробно зафиксировать объяснения обвиняемого, а затем предложить ему объяснить конкретные противоречия между его версией и документами.

Тактический приём предъявления документов при допросе возможен поэтапно или по мере возрастания обличительной силы последних. Это определяется стабильностью позиций обвиняемого и уровнем его информированности по материалам дела. При одном варианте целесообразно рассмотреть все договоры один за другим; при другом – показать самый важный документ после того, как будет получена полная версия от допрашиваемого. Следователь вправе выбирать эти способы, но граница его усмотрения – уголовное процессуальное законодательство. Невозможно применять силу, шантажировать, оскорблять честь и достоинство человека, применять незаконные методы обмана либо лишать возможности защищаться.

5. Алгоритм расследования экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Обобщённая логика расследования экономических преступлений в сфере ЖКХ позволяет сформировать типовой алгоритм без его формального дробления на обязательные стадии. После оценки первоначальной информации и согласования взаимодействия с оперативными подразделениями обеспечивается сохранение доказательственных источников посредством выемки либо обыска. Затем производятся осмотр и систематизация документов, носителей и содержащихся на них данных. На основе полученной документальной картины допрашиваются относительно независимые свидетели, специалисты и работники организаций, после чего – руководители, бухгалтеры, представители подрядчиков и иные причастные лица. При наличии специальных вопросов назначаются экономические, строительно-технические,

почерковедческие, технико-криминалистические и компьютерно-технические экспертизы. Выявленные противоречия устраняются посредством дополнительных допросов, выемок, очных ставок и иных проверочных действий. После установления события преступления, размера ущерба, формы участия и роли конкретного лица предъявляется обвинение и проводится допрос обвиняемого.

Отклонение от этой последовательности возможно, если его требует реальная следственная ситуация. Неотложный осмотр ремонтируемого объекта должен быть проведён до изменения его состояния; задержание лица влечёт необходимость процессуальных действий в установленные законом сроки; поступление сведений о готовящемся уничтожении документации требует немедленного обыска. Такие изменения не опровергают типовой алгоритм, поскольку сохраняют его основное содержание: первоначально доказательственная информация обнаруживается и закрепляется, затем исследуется, сопоставляется и проверяется, а после этого используется для принятия обоснованных процессуальных решений.

Алгоритм действий следователя – это не шаблон, лишённый профессионального суждения об организации и проведении расследования. Это обобщение закономерностей эффективного расследования определённого вида преступлений. Практическая ценность его заключается в том, чтобы избежать типичных промахов – поспешного принятия следственной версии как проверенного, достоверного знания об обстоятельствах преступления; запоздалого изъятия документов, их поверхностного осмотра; спешное, без достаточной подготовки проведение допроса свидетелей (особенно являющихся должностными лицами); адресации к эксперту правовых задач. Следование научно выверенному порядку способствует экономии сил, контролю за достоверностью информации и созданию системы перекрёстно подтверждающих доказательств.

Заключение. Следовательно, типовая последовательность следственных действий – это криминалистическая модель расследования, определяющая порядок проведения конкретных следственных и иных действий, предусмотренных законом, при раскрытии преступлений по фактам экономической деятельности жилищно-коммунальных хозяйств. Её эффективность определяется своевременным изъятием документации, качеством её осмотра, продуманной очередностью допросов, обоснованным назначением экспертиз, надлежащим использованием результатов оперативно-розыскной деятельности и законным применением тактических приёмов. Строгое соблюдение научно обоснованной последовательности не ограничивает процессуальную самостоятельность следователя, а придаёт ей рациональную направленность. Только построение системы взаимосвязанных доказательств даёт возможность изобличить фальсификацию документов о совершённом преступлении, подтвердить реальность сделок по хозяйственной деятельности, определить личную причастность лиц к совершению преступления в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Список источников

1. Асатрян Х.А., Свистунова Е.А. Особенность расследования уголовных дел в сфере жилищно-коммунального хозяйства / Х.А. Асатрян, Е.А. Свистунова // Высшая школа: научные исследования: Материалы Межвузовского международного конгресса, Москва, 08 февраля 2024 г. – М.: ООО "Инфинити", 2024. – С. 14–19.
2. Бидова Б.Б., Быстрова Ю.В., Гриб В.Г. Ревальвированная экономическая преступность в сфере жилищно-коммунального хозяйства: причины и пути их преодоления / Б.Б. Бидова, Ю.В. Быстрова, В.Г. Гриб // Правовой порядок и правовые ценности. – 2023. – Т. 1, № 1. – С. 137–147.
3. Подольный Н.А. Системно-деятельностный подход в криминалистической методике расследования преступлений / Н.А. Подольный // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2025. – Т. 70, № 2. – С. 176–182.
4. Подольный Н.А. Системно-деятельностный метод в расследовании преступлений / Н.А. Подольный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2025. – № 1. – С. 175–186.
5. Подольный Н.А. Системно-деятельностный метод в следственном познании и его значение для оптимизации расследования / Н.А. Подольный // Уголовный процесс и криминалистика в противодействии современной преступности: Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой памяти основателя школы уголовного процесса, доктора юридических наук, профессора Зинура Зинатулловича Зинатуллина и основателя школы криминалистики, доктора юридических наук, профессора Марата Константиновича Каминского, Ижевск, 28 ноября 2025 г. – Ижевск: Издательский дом "Удмуртский университет", 2026. – С. 45–47.
6. Подольный Н.А. Специальные знания при выявлении и расследовании киберпреступлений / Н.А. Подольный // Проблемы противодействия киберпреступности: Материалы III Международной научно-практической конференции, Москва, 04 июня 2025 г. – М.: Московская академия Следственного комитета РФ им. А.Я. Сухарева, 2025. – С. 95–101.
7. Ильинцев В.А. Преодоление противодействия расследованию экономических преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства / В.А. Ильинцев // Аграрное и земельное право. – 2024. – № 5 (233). – С. 378–382.
8. Подольный Н.А. Специальные знания как тактико-криминалистическое средство расследования преступлений / Н.А. Подольный // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Материалы III Международной научно-практической конференции, Казань, 01 марта 2024 г. – Казань: ООО "Редакционно-издательский центр "Школа", 2024. – С. 177–185.
9. Яковлева П.А., Осерская Е.В., Шмелева С.О. Применение экономической экспертизы при расследовании экономических преступлений в условиях цифровизации / П.А. Яковлева, Е.В. Осерская, С.О. Шмелева // Наука. Образование. Инновации: Сборник научных трудов по материалам XXVI Международной научно-практической конференции, Анапа, 12 января 2021 г. – Анапа: ООО «Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов» в Южном Федеральном округе, 2021. – С. 58–62.

10. Аминев Ф.Г. О криминалистическом мышлении в судебно-экономической экспертизе / Ф.Г. Аминев // Экономическая безопасность: концепция, стандарты, Уфа, 19–21 мая 2016 г. – Уфа: ГОУ ВПО "Уфимский государственный авиационный технический университет", 2016. – С. 14–17.

11. Аминев Ф.Г. Интеграция судебно-экспертной деятельности в экономическую безопасность страны – веление времени / Ф.Г. Аминев // Международный вестник криминалистики. – 2023. – № 4 (88). – С. 13–19.

References

1. Asatryan Kh.A., Svistunova E.A. Peculiarities of Criminal Cases' Investigation in the Housing and Utilities Sector. *Higher School. Scientific Research. Materials of the Interuniversity International Congress, Moscow, February 8, 2024*. Moscow, LLC "Infinity", 2024, pp. 14–19. (In Russian).

2. Bidova B. B., Bystrova Yu. V., Grib V. G. Increased Economic Crime in the Housing and Utilities Sector: Reasons and Ways to Overcome Them. *Legal Order and Legal Values*, 2023, vol. 1, no. 1, pp. 137–147. (In Russian).

3. Podolny N.A. System-Activity Approach in Forensic Methods of Crime Investigation. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2025, vol. 70, no. 2, pp. 176–182. (In Russian).

4. Podolny N.A. System-Activity Method in Crime Investigation. *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*, 2025, no. 1, pp. 175–186. (In Russian).

5. Podolny N. A. System-Activity Method in Investigative Cognition and Its Significance for Optimizing Investigation. *Criminal Procedure and Forensics in Countering Modern Crime. Collection of Articles from the All-Russian Scientific and Practical Conference Dedicated to the Memory of the School of Criminal Procedure Founder, Doctor of Law, Professor Zinur Zinatullinovich Zinatullin and the Founder of the School of Forensics, Doctor of Law, Professor Marat Konstantinovich Kaminsky, Izhevsk, November 28, 2025*. Izhevsk, Publishing House "Udmurt University", 2026. pp. 45–47. (In Russian).

6. Podolny N.A. Special Knowledge in Detection and Investigation of Cybercrimes. *Problems of Countering Cybercrime. Materials of the III International Scientific and Practical Conference, Moscow, June 4, 2025*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev, 2025, pp. 95–101. (In Russian).

7. Ilyintsev V. A. Overcoming Counteraction to the Investigation of Economic Crimes in the Field of Housing and Commercial Services. *Agrarian and Land Law*, 2024, no. 5(233), pp. 378–382. (In Russian).

8. Podolny N. A. Special Knowledge as a Tactical and Forensic Means of Crime Investigation. *Kazan Criminal Procedure and Forensic Readings. Materials of the III International Scientific and Practical Conference, Kazan, March 01, 2024*. Kazan, LLC Editorial and Publ. Center "Shkola", 2024, pp. 177–185. (In Russian).

9. Yakovleva P. A., Oserskaya E. V., Shmeleva S. O. Application of Economic Expertise in Investigation of Economic Crimes under Digitalization. *Science. Education. Innovations. Collection of Scientific Papers on the Materials of the XXVI International Scientific and Practical Conference, Anapa, January 12, 2021*. Anapa. LLC Research Center for Economic and Social Processes in the Southern Federal District, 2021, pp. 58–62. (In Russian).

10. Aminev F. G. On Criminalistic Thinking in Forensic Economic Expertise. *Economic Security. Concept, Standards. Materials of the International Scientific and Practical Conference, Ufa, May 19–21, 2016*. Ufa, Ufa State Aviation Technical University, 2016, p. 14–17. (In Russian).

11. Aminev F. G. Integration of Forensic Expert Activities into the Economic Security of the Country – the Direction of the Time. *International Bulletin of Criminalistics*, 2023, no. 4(88), pp. 13–19. (In Russian).

Информация об авторе

Видясов Евгений Олегович - заместитель начальника отдела нормативного регулирования Департамента правового обеспечения

Information about the Author

Vidyasov Evgeny Olegovich – Deputy Head of the Department of Normative Regulation, Department of Legal Support

Статья поступила в редакцию 19.06.2026 г.; одобрена после рецензирования 07.07.2026 г.; принята к публикации 07.07.2026 г.

The article was submitted 19.06.2026; approved after reviewing 07.07.2026; accepted for publication 07.07.2026.